

Глава 3

Спасение

Зеваки, которых Нин Чанцин бесцеремонно растолкал, поначалу возмущённо зашумели, но в следующую секунду крики застряли у них в горле. Юноша сорвался с места, одним слитным движением подлетел к стене и, зацепившись пальцами за едва заметный выступ, легко оттолкнулся ногами. Миг — и он уже на балконе второго этажа, на высоте трёх метров.

Кто-то из толпы изумлённо протёр глаза, не веря увиденному.

А юноша тем временем, используя выступы балкона как ступени, взмыл ещё выше. Рывок — и он на третьем этаже, следом — на четвёртом. Всё восхождение заняло едва ли десять секунд.

В этот самый момент ребёнок, опасно покачнувшись на перилах, начал соскальзывать вниз.

Менеджер, тяжело дыша и дрожащими руками пытаясь отпереть дверь, увидел эту жуткую картину.

— Сяо Вэнь! — истошно закричал он, бросаясь вперёд, но было ясно: он не успевает.

В голове менеджера воцарилась звенящая пустота. Всё тело онемело от ужаса, ноги подкосились. Но прежде чем он успел добежать до края, в проёме мелькнул чей-то силуэт. Нин Чанцин перемахнул через перила и мягко приземлился на пол балкона, бережно прижимая к себе малыша.

Ребёнок, совершенно не осознав опасности, решил, что с ним играют. Он весело замахал ручонками и залепетал:

— Гэгэ, гэгэ!..

Нин Чанцин облегчённо выдохнул и поднял взгляд. Менеджер рухнул на пол в паре метров от них. На его лице читался безумный восторг пополам с отчаянием — пережитое потрясение было настолько сильным, что он не мог даже пошевелиться, его била крупная дрожь.

Нин Чанцин, не привыкший нянчиться с детьми, подошёл к мужчине и, подхватив его под руку, помог подняться.

— Идти сможешь? — спросил он.

Хватка юноши была такой крепкой, что менеджер буквально взлетел на ноги. Впрочем, в тот

момент все его мысли были заняты сыном, и он даже не заметил необычайной силы своего спасителя.

Нин Чанцин довёл мужчину до кровати и, убедившись, что тот крепко держит ребёнка, передал малыша отцу.

Придя в себя, менеджер раз за разом повторял слова благодарности, прижимая Сяо Вэня к груди. Он обнимал его так сильно, что напуганный излишними эмоциями отца ребёнок всё-таки расплакался.

Тем временем люди внизу, наблюдавшие за этой смертельно опасной сценой, всё ещё пребывали в оцепенении. Если бы они не видели всё своими глазами, то решили бы, что смотрят кино, а актёр подвешен на невидимых тросах.

Кое-кто из скептиков даже подошёл к стене, чтобы ощупать её. Плитка была гладкой, без единого выступа или зацепки. Никто не мог взять в толк: как этот парень ухитрился взлететь по ней за считанные секунды?

Но в одном все были единодушны — слава богу, что ребёнок не пострадал.

В толпе выделялся молодой человек в клетчатой рубашке и очках в чёрной оправе. Он, не отрываясь, смотрел в экран своего смартфона, и глаза его азартно блестели. Пересматривая снятые кадры, он едва сдерживал ликование: всё попало в объектив, от начала и до конца. Сегодняшний обед определённо удался — этого видео хватит, чтобы с блеском закрыть испытательный срок.

Юй Бяо был стажёром в одном из новостных агентств. В этот выходной он планировал устроить своей девушке праздничный ужин в дорогом ресторане, но стоило ему услышать шум на улице, как профессиональное чутьё взяло верх. Он выхватил камеру и выбежал наружу.

Сначала он думал, что снимет обычный социальный ролик, но кто же знал, что ему достанется такая сенсация?

Менеджер, устроив сына, снова рассыпался в благодарностях. Он настойчиво предлагал Нин Чанцину пообедать за счёт заведения, но тот вежливо отказался. В итоге мужчина просто выплатил юноше жалованье за месяц и попытался добавить крупную сумму от себя, однако Нин Чанцин взял лишь то, что заработал честным трудом.

В восемь вечера, сдав смену, Нин Чанцин вернулся в общежитие, собрал свои немногочисленные вещи и навсегда покинул ресторан.

В это же время в сети на официальном аккаунте одного медиа-ресурса, имевшего едва ли сто тысяч подписчиков, появилась видеозапись.

@Идущие с ветром: «Случайно заснятый подвиг. Одним словом — мощь! [Видео]»

Несмотря на общее количество подписчиков, активная аудитория у этого аккаунта была небольшой. Люди, только что закончившие рабочий день, лениво пролистывали ленту и, завидев слово «мощь», решили, что это очередной кликбейт.

Но палец всё равно привычно кликнул по ссылке.

Ню Цянь, популярная лайфстайл-блогерша, обычно делилась со своими зрителями бытовыми хитростями и уютными влогами. Она была миловидной, искренней и близкой к народу, за что её и любили более двухсот тысяч преданных фанатов.

Она была подписана на «Идущих с ветром», потому что те, в отличие от многих коллег, не увлекались фейками. Но их посты обычно были скучными, и она редко досматривала их до конца.

В этот раз она наткнулась на ролик спустя полчаса после публикации. Ню Цянь запустила видео и уже собиралась отойти от экрана, как вдруг из динамиков донёлся тревожный шум толпы. Закадровые голоса кричали: «Боже, чей это ребёнок? Как можно было его оставить?! Сейчас упадёт!» Сердце у неё сжалось.

Она прильнула к экрану, переживая за малыша, но картинка внезапно дернулась и сфокусировалась на каком-то молодом человеке.

— Что происходит? — пробормотала она с досадой. — Зачем снимать его, когда там...

Договорить она не успела. Увиденное заставило её застыть с открытым ртом, забыв, как дышать.

Через несколько минут подписчики Ню Цянь увидели репост.

@Девчачья аура до небес: «Даю минуту! Мне нужны контакты этого парня! (Не заставляйте меня умолять на коленях! []/@Идущие с ветром: Случайно заснятый подвиг. Одним словом — мощь! [Видео]»

[До того как открыл видео, думал, что это реклама. А теперь скажу: Ню-Ню, ты и так красавица, парней тебе хватит. Оставь этого нам, простым смертным! И да, молю о ссылке на его аккаунт!]

[Экран внезапно стал грязным... облизываю... □]

[Фу, извращенцы сверху! Подвиньтесь, я с вами!]

[Это вообще реально? Точно не спецэффекты? Хотя он и мелькнул только в профиль, я ставлю на то, что он — редкий экземпляр!]

Ню Цянь была лишь первой ласточкой. Видео стремительно расходилось по сети: сотни репостов превратились в тысячи, а через два часа их число перевалило за сто тысяч.

Обычный ролик с участием «прохожего» ворвался в топ-10 горячих тем.

Разумеется, за волной восхищения последовали и ядовитые комментарии хейтеров.

[И что тут такого? Показали только профиль, небось на лицо — типичное страшилище?]

[Страшный он или нет — вопрос, а вот вонь от твоего комментария — неоспоримый факт!]

[Постановка? Наверняка наняли кого-то для съёмки. Теперь и официальные СМИ подались в хайп?]

Вскоре в обсуждение вмешались те, кто видел в этом угрозу своим интересам. Если это был прогрев для нового актёра, то с такими данными и физической подготовкой он мог легко отхватить кусок чужого пирога. Началась спланированная травля.

[Не знаю, кажется ли мне... но профиль этого спасителя подозрительно знаком.]

Эта фраза затерялась среди споров и восторгов, но интерес к личности героя только рос. Агенты и скауты уже начали наводить справки, надеясь подписать контракт с перспективным новичком до того, как его перехватят конкуренты.

Сам виновник переполоха в сеть не заглядывал. Сложив пожитки в рюкзак и натянув бейсболку, Нин Чанцин покинул ресторан и снял номер в недорогом отеле неподалёку от Университета А.

Девушка на ресепшене то и дело бросала на него любопытные взгляды, но он сделал вид, что не замечает этого.

Номер был крошечным, но в нём было всё необходимое. Освежившись после долгого дня, Нин Чанцин сел на кровать и провёл ревизию своих финансов. Итог оказался неутешительным: три тысячи пятьдесят юаней.

Три тысячи — это сегодняшняя зарплата.

Выходит, до этого момента в его распоряжении было всего полсотни.

Нин Чанцин жил в городе А уже больше года. Он постоянно подрабатывал, давал частные уроки, получал стипендию — он никак не должен был быть настолько бедным. И всё же, это была голая правда.

В своей первой жизни Нин Чанцин и не подозревал о тайне своего рождения. Он приехал из захолустья, из семьи, где родители относились к нему хуже, чем к чужому. Постоянные побои и ругань были его повседневностью. Характер его тогда сформировался соответствующий: робкий, забитый, неуверенный в себе. При этом его младший брат, родившийся на два года позже, рос в любви и достатке.

В детстве на плечи Нин Чанцина свалили всё домашнее хозяйство. Если бы не его блестящая учёба и денежные премии, которые он приносил, родители, скорее всего, заставили бы его бросить школу.

Даже когда он, надрываясь, поступил в престижный Университет А, все заработанные деньги у него обманом забирал Нин Чжэнтао. После переезда в город А Нин Чанцин не только сам оплачивал учёбу и жильё, но и кормил младшего брата, потакая всем его капризам. Тот период был полон лишений.

Он никак не мог понять, почему родители так ненавидят его и обожают брата.

Правда открылась лишь после того, как Си Цинхао подстроил его гибель. Душа Нин Чанцина, паря в пустоте, увидела «Систему» и содержание книги, в которой он был всего лишь расходным материалом, «настоящим молодым господином», ставшим жертвой интриг. Оказалось, что его собственные родители когда-то умышленно подменили детей, чтобы их родной сын — Си Цинхао — рос в роскоши, а со временем обеспечил и им безбедную жизнь.

Когда план созрел, родители раскрыли правду Си Цинхао, и тот, не колеблясь, устранил помеху в лице Нин Чанцина.

После смерти Нин Чанцин наблюдал, как Си Цинхао, главный герой этой истории, купается в лучах славы, становится киноимператором и достигает вершин успеха.

Единственным человеком, кто помнил о нём, оказался тот, кого Нин Чанцин в далёком детстве случайно спас от похитителей. Тот человек был тяжело болен, и когда Нин Чанцин погиб, он увидел новость об этом. Перед смертью он оставил завещание, в котором велел во что бы то ни стало докопаться до истины и отомстить за своего спасителя.

К сожалению, тот человек скончался вскоре после этого. Как выяснилось, его здоровье было

окончательно подорвано именно во время того похищения.

В детстве Нин Чанцин не придавал значения той встрече — спасённого мальчика быстро забрали родственники, не оставив ни имён, ни контактов. Даже все упоминания о случившемся были тщательно стёрты семьёй пострадавшего.

Люди, расследовавшие гибель Нин Чанцина по приказу своего босса, тоже не раскрывали личность нанимателя, упоминая лишь, что действуют в интересах «старого друга». Поэтому Нин Чанцин так и не узнал, кто был его тайным покровителем.

Он знал лишь одно: этот человек должен уйти из жизни в конце нынешнего года.

Поэтому он обязан найти его раньше.

Пусть он не знал его имени и статуса, но он помнил его лицо. Нин Чанцин был уверен: стоит им встретиться, и он узнает его даже спустя столько лет.

<http://bllate.org/book/15353/1412399>